

После того, как Ли Сон объяснил ситуацию Натали Лю, Натали Лю сразу же взяла пульс Чандэ.

"Помогите ему отдохнуть в той комнате на западе, здесь все еще есть пустая комната, Чжу Юань, иди и вскипяти лекарство по этому рецепту". Натали проинструктировала.

Чжу Юань проворно пошел вскипятить лекарство, ее ноги смогли встать с постели и ходить два дня назад.

После того, как Чан Шенг посадил Чан Де, он снова нашел Натали Лю.

"Мисс, спасибо, что спасли мне жизнь, я здесь, чтобы поклониться вам". После того, как Чан Шенг закончил говорить, он встал на колени на земле и продолжал коровиться.

Хотя Натали Лю так долго переходила дорогу, в ее сердце все еще было что-то неудобное, когда она сталкивалась с людьми, стоящими на коленях и на коленях у нее, и она никогда не могла привыкнуть к такой ситуации.

Увидев Ченга Шенга в таком состоянии, она поспешила помочь ему подняться.

"За это время не ходи пока в шахту, просто оставайся здесь и позаботься о своем брате."

Услышав это от Натали Лю, Ченг Шенг кивнул головой, вытирая слезы.

Натали Лю кивнула от радости, когда слушала доклад Ли Сона о ситуации на горе.

Выйдя из дома, выглядя так, как падающие листья, Никко подумал про себя, согласно времени, брат Гу должен был уже получить свое письмо, до сих пор она не получила письмо обратно, интересно, что думал брат Гу.

Древние времена были просто неудобны, положил его в 21 веке, телефонный звонок решил бы вопрос, но теперь, это было хорошо, она могла только медленно ждать, она ничего не могла сделать, даже если она была сухая и тревожный.

Юрун увидела беспокойство Натали и поспешила успокоить ее: "Мисс, может быть, это письмо уже в пути".

Натали Лю повернулась и улыбнулась, сказав: "Тебе не нужно меня так утешать, я знаю, все должно быть в процессе".

На самом деле, Гу Чанген не написал письмо обратно, после того, как он получил письмо,

написанное Никко, он нашел доверенное лицо непосредственно из числа длинных рабочих.

Через два дня Гу Чан-жэн рассказал этому человеку всё о порядке выполнения работы, о мерах предосторожности для урожая и о мерах предосторожности для получения товара, пока он не убедился, что человек полностью запомнил его, а затем он снова дал ему книгу, которую он нарисовал.

"Это весь опыт, который я за это время накопил, держите его хорошо, вы обязательно его используете, когда придет время".

Человек поблагодарил Гу Чаннана за доверие к нему, и, взяв книгу обеими руками, он положил ее в свои объятия.

Когда Гу Чанген захотела поехать к границе, сердце невестки Гу было очень радостным, но как только она подумала, что ее муж собирается искать хорошее будущее, она не остановила его.

Но в ночь своего отъезда невестка Гу долго плакала, Гу Чан-жэн мягко утешался: "Хорошо сидишь дома, невестка также сказала в своем письме, как только эта сторона стабилизируется, сразу же приезжай за тобой, тогда мы снова сможем воссоединиться".

Невестка Гу вытерла слезы и сказала: "Я не настолько близорукая, просто мысль о том, что я так надолго уйду от тебя, заставляет меня чувствовать себя неуютно в моем сердце".

Глядя на свою жену, с которой он много лет страдал, в глазах Гу Чан-женя появилась редкая нежность, а затем он крепко обнял свою жену.

Ранним утром на следующее утро невестка Гу встала рано, сначала одна за другой разбирала хлопчатобумажную одежду Гу Чанген, а затем начала загружать высушенные из вагона сухие вещи.

"Золовка и другие заняты, я загружу все, что смогу для нее, и когда вы увидите невестку, не забудьте поздороваться с ней за меня". Невестка Гу продолжала инструктировать.

Гу Чанген обещала несколько раз, прежде чем перестала говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1360075>